

УДК 81'23

DOI 10.47388/2072-3490/lunn2021-53-1-53-68

СМЕНА ПРЕДИКАТА КАК ФОРМА КОГНИТИВНОЙ АДАПТАЦИИ ТЕКСТА ПРИ ПЕРЕВОДЕ

М. Ю. Родионова

Нижегородский государственный лингвистический университет
им. Н. А. Добролюбова, Нижний Новгород, Россия

Языковая картина мира — это отражение в языке национальной когнитивной картины мира. Обычно понятие «языковая картина мира» определяется как способ восприятия окружающей действительности, однако национально специфическим является и восприятие человеком собственного внутреннего мира. Выявление сходств и различий в характере переживания эмоций и в восприятии этого переживания носителями разных языков затруднено тем, что эти процессы недоступны для непосредственного наблюдения и объективной оценки. Наиболее полное представление о переживании человеком определенных эмоций дает художественная литература. Основанием для сравнительного анализа отражения восприятия и репрезентации эмоциональных состояний в языках может стать сопоставление текста художественного произведения с его переводом на другой язык, поскольку в этом случае в обоих текстах будет представлен один и тот же персонаж, описанный автором как принадлежащий к определенному психологическому типу, а сам сюжет задает ситуации, реакцией на которые становятся определенные эмоциональные состояния. Чтобы исключить влияние личности переводчика, который может иметь индивидуальные предпочтения в выборе средств репрезентации этого состояния, для анализа взяты три разных перевода отрывков из романа Ф. М. Достоевского «Идиот». Количественный анализ использованных переводчиками средств показал, что средства репрезентации эмоциональных состояний человека в английском языке отражают те же особенности восприятия и категоризации мира, которые присутствуют в национальной языковой картине мира в целом. Во всех трех английских текстах предикаты состояния преобладают над предикатами действия, а предикативное употребление адъективных слов преобладает над атрибутивным. Из этого следует, что эмоциональные состояния человека в основном воспринимаются англоговорящими как нечто не присущее человеку постоянно, но при этом статичное, не как процесс, а как его результат, тогда как носителями русского языка переживание эмоций преимущественно воспринимается как действие, а каких-либо предпочтений в репрезентации эмоций как признака, временного или постоянно присущего человеку, не наблюдается. Выявленные закономерности носят статистический характер, т. е. отражают не языковую норму, а узус. Соответственно, и смена предикатов при переводе должна рассматриваться не как техническая трансформация, а как один из способов адаптации текста к менталитету другого народа.

Ключевые слова: языковая картина мира; эмоциональное состояние; предикаты состояния; адъективные слова; смена предиката.

Changing the Type of Predicate as a Means of Cognitive Adaptation in Translation

Maria Yu. Rodionova

N. A. Dobrolyubov Linguistics University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod, Russia

The linguistic worldview is a reflection of the national cognitive worldview. 'Worldview' is often defined as a way of perceiving the surrounding reality, yet the way people perceive their personal inner world also reflects their national self-identification. It is difficult to compare how people of different nations experience emotions and perceive such experiences because these processes are not available for direct observation and objective assessment. The most complete representation of the way a person experiences a particular emotion can be found in fiction. Contrastive analysis of how this process is reflected in different languages can be based on a comparison of a literary text with its translation into another language, since, in this case, both texts present the same character in the same situations that cause certain emotions. To exclude the influence of the translator's personality, in our analysis we have used three different translations of selected passages from Dostoevsky's *The Idiot*. A quantitative analysis of the means employed by the translators shows that representation of emotions in English does indeed reflect the way of perceiving the world that is typical of the national linguistic worldview as a whole. In all the three English texts, state predicates prevail over action predicates, and predicatively used adjectival words prevail over those used attributively. It means that emotional states are mostly perceived by English speakers as something that, while not permanent or inherent to a person, is, at the same time, static: less a process than a result of that process. In contrast, native speakers of Russian perceive emotional states as actions, and the Russian text reveals no inclination toward perceiving emotional states as personal characteristics, whether temporary or permanent. All these regularities are statistical and not absolute, which means that they reflect usage and not the linguistic norm, and, thus, the change of predicates in translation should be regarded as a way of cognitive adaptation rather than a structural transformation.

Key words: linguistic worldview; emotional state; predicates of state; adjectival words; change of predicate.

1. Введение

Сопоставление любых двух языков, в каких бы целях оно ни производилось, всегда так или иначе связано с сопоставлением отраженных в этих языках двух разных картин мира. Языковая картина мира — это закрепленный в языке результат отражения объективного мира обыденным (языковым) сознанием того или иного народа. На ее формирование влияет множество факторов, но во всех случаях сама она является производной национального менталитета, особого, присущего каждому народу способа мышления (Корнилов 2003). Другими словами, языковая картина мира — это отраженная в языке концептуальная картина мира. Определяя отношения между ними, Ф. Г. Самигуллина пишет: «языковая картина мира эксплицирует различные картины мира человека и отображает общую концептуальную картину мира. Если картина мира содержит в себе концепт, то языковая картина мира — значение. При этом концептуальная картина

мира первична по отношению к языковой. Однако именно при помощи языка реализуются (т. е. вербализуются) различные культурные национальные картины мира и хранятся знания о них» (Самигуллина 2010: 50).

При этом, как показывает анализ литературы, под языковой картиной мира, как правило, понимают закрепленный в языке способ восприятия, членения и категоризации *внешнего* мира. Так, обобщая многочисленные определения понятия «языковая картина мира», Н. Н. Гончарова пишет: «**языковая картина мира** — ментально-лингвальное образование, информация об *окружающей действительности* (курсив мой. — М. Р.), запечатленная в индивидуальном или коллективном сознании и репрезентирующаяся средствами языка» (Гончарова 2012: 400). Значительно реже отмечается, что в языковой картине мира также отражается восприятие, членение и категоризация *внутреннего* мира человека, в том числе его эмоциональных состояний и способов их переживания.

Так же, как и отражение внешнего мира, отражение и структурирование языком эмоционального мира человека имеет двоякую сущность. С одной стороны, оно основано на объективно существующих явлениях, то есть на психических процессах и эмоциональных состояниях, а с другой, — базируется на особом способе восприятия, концептуализации и категоризации этих явлений, который складывается у данного народа на протяжении всего исторического развития.

Эмоции — важная часть человеческой жизни, поскольку все, с чем сталкивается человек, вызывает у него определенную эмоциональную реакцию. Поэтому вполне очевидно, что в любом языке формируется целая система средств выражения эмоций, описания эмоционального состояния человека, репрезентации этого состояния в речи. И эти средства являются частью языковой картины мира.

Рассматривая проблему отражения эмоций в языке и речи, И. С. Алексеева отмечает тот факт, что любой текст несет читателю информацию определенного вида, а каждый вид информации оформляется строго устоявшимся набором языковых средств, принятых в данном лингвистическом социуме. Говоря о разных видах содержащейся в тексте информации, исследователь выделяет в качестве самостоятельного вида информацию эмоциональную, которая «неоднородна, как многообразны, неоднородны и сами эмоции» (Алексеева 2008: 50).

Многие психологи говорят об универсальности эмоций, которые отражают общечеловеческий опыт осмысления психической жизни человека. Они выделяют определенный набор базовых эмоций, присущих всем людям, независимо от их языковой принадлежности. Так, по мнению К. Изарда, «некоторые отдельные эмоции являются универсальными, об-

щекультурными феноменами» (Izard 1991). О наличии всего четырех первичных эмоций, имеющих собственно психологическую природу и являющихся, таким образом, универсальными, не связанными с определенной культурой, говорит Т. Kemper (Kemper 1987). Тем не менее при общности психических процессов, которые сопровождают базовые эмоции, у разных народов наблюдаются значительные различия в характере переживания и в выражении таких эмоций. Эти различия могут быть вызваны самыми разными факторами, как психофизическими, так и национально-культурными. Е. В. Тронева по этому поводу пишет: «Людям свойственно испытывать эмоции независимо от их языка и национальной принадлежности, однако проявление этих эмоций, их значение и направленность имеют свою культурную специфику, что находит свое отражение в речи. Попадая в одну и ту же ситуацию, представители разных культур необязательно чувствуют и ощущают себя одинаково, и как результат, варьируются эмоции и предпосылки, их вызывающие... Культурно обусловленные проявления эмоций накладывают определенный отпечаток на различия в степени их экспрессивности, направленности, значения» (Тронева 2009: 61).

Особенности переживания разных видов эмоций и выражения этого переживания языком представителями разных культур отмечают многие исследователи (Matsumoto 1999; Noth 1992; Rüssel 1991 и др.). Поскольку языковая картина мира в целом — это отражение когнитивной, концептуальной картины мира данного народа, то в ней находит отражение и присущий этому народу характер переживания эмоций. Цель настоящей статьи — показать, как представление языком эмоционального мира человека соотносится с общей национальной языковой картиной мира. Новизна исследования обусловлена обоснованием того, что формулируемое в переводе положение о необходимости структурных изменений текста при переводе и, в частности, о необходимости смены типа предикатов нужно рассматривать не как техническую трансформацию, вызываемую различиями в структуре или даже в узусе языков, а как адаптацию одной языковой картины мира к другой. Гипотеза, лежащая в основе исследования, состоит в том, что различия в присущих разным языкам средствах репрезентации эмоциональных состояний человека обусловлены различиями между национальными языковыми картинами мира.

2. Характеристика материала и методов исследования

Сопоставление средств репрезентации эмоциональных состояний человека в разных языках затрудняется тем, что, за исключением случаев прямого называния эмоций (да и то только базовых, общих для всех лю-

дей), речь идет о внутренних переживаниях, не поддающихся объективному описанию, которое могло бы послужить точкой отсчета для анализа. Тем более, что, как пишет А. Вежбицкая, каждый язык классифицирует эмоциональные переживания человека по-своему, и такие английские слова, как *anger* или *sadness*, являются культурными артефактами английского языка, а не аналитическими инструментами, свободными от культурных различий (*every language imposes its own classification upon human emotional experiences, and English words such as anger or sadness are cultural artifacts of the English language, not culture-free analytical tools*) (Wierzbicka 1992: 556). Невозможно с уверенностью сказать, что «радость» и *joy* — это одно и то же состояние. Словарные дефиниции, как правило, включают достаточно широкий диапазон оттенков той или иной эмоции. В какой-то мере проблему помогают решить тексты художественных произведений, в которых средства языковой актуализации эмоционального фактора обычно представлены в контексте, позволяющем соотнести слово с ситуацией, порождающей эту эмоцию. Но и в этом случае сопоставление затруднено, поскольку нет никаких критериев оценки того, насколько сходны или различны эмоции, переживаемые персонажами разных произведений в разных ситуациях.

Выходом из положения может стать сопоставление способов репрезентации эмоций в тексте на одном языке и нескольких его переводах на другой язык. Оригинал задает ситуацию и психологический тип персонажа, переживающего ту или иную эмоцию. Таким образом, в переводе должно быть воссоздано эмоциональное состояние именно этого человека именно в этой ситуации. Несколько же переводов необходимы для того, чтобы снять фактор субъективности переводчика.

Полное и точное воссоздание эмоциональной составляющей при переводе художественных произведений является одной из важнейших задач, стоящих перед переводчиком. Поскольку, как уже было сказано, язык отражает национально специфичные формы переживания эмоций, эта задача оказывается непростой. Не случайно проблема передачи в переводе особенностей характера и интенсивности переживания эмоций становится особым направлением исследований (Александрова 2003; Афиногенова 2006; Hintz 1985 и др.). Процесс перевода подразумевает работу с двумя языками, а значит, и взаимодействие с двумя языковыми картинками мира. Переводчику приходится не просто передавать смыслы, выраженные средствами одного языка, с помощью средств другого языка, но и учитывать, что за различиями в структуре языков стоят более глубинные различия в языковых картинах мира. Безусловно, есть ситуации, когда мысль оригинала можно выразить в переводе таким же образом, как это сделано в ори-

гинале, но в большинстве случаев появляется необходимость в адаптации выражения мысли к формам, принятым в языке перевода. Принято считать, что это происходит по причине формальных различий в средствах выражения, таких как, например, лексическая сочетаемость или наличие в каждом языке специфических синтаксических конструкций. Однако на самом деле причина, побуждающая к преобразованиям в процессе перевода, чаще всего кроется в присущей каждому языку своей уникальной языковой картине мира. Одно из доказательств тому — необязательность многих трансформаций, их обусловленность не столько нормами языка, сколько узусом. Описывая предметную ситуацию, носитель английского языка может выбрать иную, чем носитель русского, отправную точку в своем описании, использовать иной предмет или конфигурацию признаков. Так, например, лингвисты отмечают, что в английском языке, в отличие от русского, наблюдается тенденция к смещению типа предиката в сторону преобладания предикатов состояния (Mcintosh 2020), что отражает закономерности восприятия мира говорящими на этом языке людьми. Таким образом, речь в данном случае может идти не просто о различиях в грамматических структурах двух языков, а о разнице в способах восприятия и отражения мира носителями английской и русской лингвокультур.

Обсуждая проблемы перевода с русского языка на английский, Е. В. Бреус отмечает, что необходимость в смене типа предиката при переводе возникает достаточно часто. Он пишет: «Одной из основных причин преобразований, сопровождающихся сменой предиката, является избирательность русского и английского языков по отношению к признакам предметной ситуации. В тех случаях, когда действие обозначает переход в качественно или количественно новое состояние, в русском языке обычно используется предикат действия, тогда как английский отдает предпочтение предикату состояния» (Бреус 2000: 9).

Говоря о предикатах действия и предикатах состояния, Е. В. Бреус, по сути дела, использует укрупненную классификацию семантических типов предикатов. Исследователи выделяют разное количество типов предикатов (деятельность, процесс, акт, событие — у Дж. Лайонза [Lyons 1977]), предикаты действия, процесса, состояния, качества, нахождения в пространстве, потенциальности, класса и «связи», результата и факта у Н. С. Авиловой (Авилова 1976) и т. д.). Однако, так или иначе, во всех этих классификациях предикаты состояния противопоставляются другим типам по признаку их статичности. Состояния делятся, «стоят», а не протекают и не могут изменяться во времени. Этот признак выделяется почти всеми лингвистами, занимающимися стативными предикатами. Как отмечают В. Д. Табанакова и И. А. Шумцова, «предикаты состояния отличаются от

предикатов действия и процесса, прежде всего, по признаку статичности / нестатичности (отсутствие изменения во времени / изменение или возможность изменения)» (Табанакова, Шумцова 2021). Несмотря на то, что и адъективные, и глагольные слова участвуют в формировании предикативного центра в предложении (Korponay 1977), эти функционально-семантические классы слов отличаются друг от друга тем, что первые называют атрибутивный признак субстанции, т. е. признак, не связанный со временем, а вторые — предикативный признак, т. е. признак, представленный как протекающий во времени.

И. Н. Яковлева предлагает свести все существующие в речи конструкции со значением «субъект и его состояние» в русском языке к определенным синтаксическим моделям: безлично-предикативная модель, глагольная модель, адъективная модель и причастная модель, субстантивная модель, предложно-падежная модель (Яковлева 2003: 13–14). Одной из причин выбора той или иной модели является «коммуникативно-стилистическая целесообразность той или иной модели для выражения данного смысла в данной коммуникативной ситуации» (Яковлева 2003: 13). Существование в языке определенного набора синтаксических конструкций отражает взаимосвязь и сложность отношений между экстралингвистической реальностью и ее концептуализацией языковыми средствами. В английском же языке способы выражения состояния при помощи предикатов могут быть сведены к трем основным синтаксическим моделям: 1) глагольной, 2) адъективной и причастной и 3) предложно-падежной, поскольку безличная модель в английском языке не представлена.

Е. В. Замараева полагает, что эмоциональное состояние — это «как бы “часть” более обширной категории состояния» (Замараева 2009: 137), и исследует предикаты как одно из средств выражения эмоционального состояния. Глагольная, адъективная и предложно-падежная модели, будучи представленными в английском и русском языках, «различаются условиями употребления: ...наибольшее распространение в английском языке имеет адъективная модель, тогда как в русском языке наибольшую частотность употребления имеет безлично-предикативная и глагольная модель» (Замараева 2008: 122). Так, при трансформации глагольной модели предиката в адъективную используются полностью или частично десемантизированные глаголы-связки *to be*, *to become*, *to get*, *to grow* в сочетании со словом, называющим то или иное эмоциональное состояние, которое входит в функционально-семантический класс адъективных слов.

Сопоставление текста оригинала романа Ф. М. Достоевского «Идиот» и трех его переводов на русский язык позволяет выявить не только за-

кономерности использования разных моделей предикатов, но и специфику функционирования адъективных слов, являющихся семантическим ядром предиката состояния.

3. Результаты исследования и их обсуждение

В результате проведенного анализа было выявлено, что во всех трех английских текстах для обозначения эмоциональных состояний наиболее часто употребляются адъективные слова: перевод 1 — 44,3 % от общего количества слов, называющих эмоции, перевод 2 — 49,5 %, перевод 3 — 46,5 %; в то время как на глагольные слова в переводе 1 приходится только 11,1 % слов, называющих эмоции. В переводе 2 и переводе 3 этот показатель составляет 10,4 % и 8,9 % соответственно. Совпадение этих характеристик во всех трех текстах позволяет говорить о том, что это распределение является отражением общей закономерности для английского языка.

Сопоставление полученных количественных данных по английским текстам с показателями по русскоязычному оригиналу выявило существенные отличия. Показатель частотности употребления адъективных слов, называющих эмоции, в русском тексте составил 26,9 %, то есть значительно ниже по сравнению со всеми тремя переводами, в то время как на глагольные слова приходится 29,7 % от всех слов, называющих эмоциональные состояния, что значительно выше показателей по трем англоязычным переводам.

Существенные различия в употреблении адъективных и глагольных слов свидетельствуют о том, что при описании одной и той же предметной ситуации в английском и русском языках выбраны разные типы предикатов.

Там, где в русском тексте используется предикат действия, выраженный глагольным сказуемым, в английском появляется предикат состояния, выраженный составным именным сказуемым. Таким образом, в русском языке называется процесс перехода в некоторое эмоциональное состояние или же процесс переживания этого состояния, а в английском констатируется сам факт наличия определенного эмоционального состояния:

Белокурый несколько удивился, что ему удалось сказать довольно, впрочем, плохой каламбур; Князь Лев Николаевич смутился.

The prince was a little astonished at having managed to utter a witticism, however feeble; Prince Lev Nikolayevich was embarrassed (перевод 2).

Функциональная замена глагольной модели предиката на адъективную объясняет увеличение количества употреблений адъективных слов в англоязычных текстах перевода по сравнению с текстом оригинала.

Анализ дериватов отобранной в ходе исследования лексики, называющей эмоциональные состояния, показывает, что их состав в словообразовательных гнездах в русском и английском языках не всегда совпадает. В русском языке в лексическом пласте слов, называющих эмоции, широко представлены возвратные глаголы с постфиксом *-ся*: *(ис)пугаться, смутиться; раздражаться*. В английском языке глаголы с морфологически эксплицитным выражением значения возвратности отсутствуют. Значение возвратности в английском языке выражается аналитически. С. Л. Лукина указывает на наличие нескольких способов выражения значения возвратности: «либо при помощи глагола в сочетании с возвратным местоимением *oneself*, которое может сочетаться практически с любым переходным глаголом при условии семантической валентности..., либо при помощи других коррелятов, как-то: глагол в сочетании с взаимным местоимением, фразовый глагол, глагол в сочетании с предложно-падежной конструкцией, глагольно-именная конструкция, переходный / непереходный глагол, фразеоборот, контекстуальные средства» (Лукина 2001).

Именно способ глагольно-именной конструкции, который представлен моделью «глагол-связка + адъективное слово», достаточно часто используется для называния эмоционального состояния, репрезентированного в русскоязычном тексте при помощи глагольного предиката:

...до того даже, что я, право, нисколько и не удивился тогда, что мне туда не ответили.

В трех переводах эмоциональное состояние выражено через модель «глагол-связка + адъективное слово»:

...so little, in fact, that I was not in the least surprised to have no answer to my letter (перевод 1).

... in fact I wasn't at all surprised really when I didn't get an answer in Switzerland (перевод 2).

...and indeed I really wasn't at all surprised when I received no reply from her (перевод 3).

Однако думается, что подобные частные грамматические различия между языками не могут служить основной причиной выявленных различий в частотности употребления адъективных и глагольных слов. Существование в языках определенных синтаксических моделей является отражением того, как носители языка воспринимают и структурируют действительность. Приведенные модели являются результатом использования говорящими разных семантических типов предикатов: при описании одной и той же предметной ситуации в английском языке использован предикат состояния, выраженный составным именным сказуемым, тогда как в соот-

ветствующем русском высказывании используется предикат действия, выраженный глагольным сказуемым.

Явное предпочтение, отдаваемое во всех трех английских текстах адъективным словам перед глагольными, свидетельствует о том, что эмоциональное состояние человека мыслится не как процесс переживания эмоции, а как уже совершившийся факт перехода в это состояние, как результат процесса:

*The prince **was** a little **astonished** at having managed to utter a witticism, however feeble; Prince Lev Nikolayevich **was embarrassed*** (перевод 2).

Констатируется факт пребывания в этом состоянии. В русском же языке в подобных случаях называется сам процесс перехода в некоторое эмоциональное состояние или же процесс переживания этого состояния:

*Белокурый несколько **удивился**, что ему удалось сказать довольно, впрочем, плохой каламбур; Князь Лев Николаевич **смутился**.*

Именно особенностью восприятия эмоционального состояния не как процесса, а как его результата и объясняется значительно меньшее количество глагольных слов, называющих эмоции во всех трех переводах, и существенно большее количество адъективных слов, которые употребляются в составе предиката состояния.

Говоря о способах выражения признака предмета, О. В. Бегаева отмечает, что признак может быть приписан субъекту двумя способами в зависимости от того, как понимаются отношения между признаком и субъектом. Если признак присущ субъекту постоянно и воспринимается как его неотъемлемая часть, то в языке такой признак будет представлен атрибутивно. Предикативный способ приписывания признака субъекту предполагает рассмотрение признака как отдельного и делимого от предмета, внутренне ему не присущего. Для того чтобы признак мыслился как присущий предмету, нужно совершить мысленную операцию приписывания признака предмету или, иными словами, предиктирования признака (Бегаева 2007: 66).

По своей природе эмоциональный мир человека подвержен постоянным переменам, поскольку находится в постоянном взаимодействии с окружающей действительностью. В большинстве случаев эмоциональное состояние понимается как состояние субъекта, носящее временный характер. Это позволило предположить, что в английских переводах романа должно преобладать предикативное употребление адъективных слов, называющих эмоции. Для проверки этого предположения из каждого текста перевода и из текста оригинала были произвольно выбраны по три отрывка, каждый из которых содержал по 100 адъективных слов. Затем был проведен анализ синтаксической функции каждой отобранной единицы (всего 1200 адъек-

тивных единиц по всем четырем текстам) и подсчитано количество адъективных слов, выполняющих предикативную функцию. Необходимо отметить, что при подсчете учитывались только бесспорные случаи предикативного употребления, с эксплицитно выраженным глаголом-связкой в англоязычных текстах. В русском тексте в выборку вошли случаи с нулевым глаголом-связкой. В английских текстах не учитывались как случаи с эллиптированным глаголом-связкой, так и случаи предикативного использования адъективных слов, представленные ниже:

*“Oh, dear!” cried the prince, **confused**, trying to hurry his words out, and growing more and more eager every moment: ...* (перевод 1).

*Yet seeing him sitting silent and alone, but perfectly **happy**, they had been on the point of exerting themselves to draw him into one of the groups of talkers around the room* (перевод 1).

*“Well, yes — but we call it from the Jesuits, you know; it comes to the same thing,” laughed the old fellow, **delighted** with the pleasant recollection ...*(перевод 1).

Данные по количеству предикативного употребления адъективных слов представлены в Табл. 1.

Таблица 1. Количественные характеристики предикативного употребления адъективных слов

	Общее количество употребленных адъективных слов	Количество адъективных слов, употребленных предикативно	Средний показатель по количеству адъективных слов, употреблённых предикативно
Перевод 1:			69
выборка 1 (С. 1–45)	100	63	
выборка 2 (С. 98–140)	100	67	
выборка 3 (С. 377–404)	100	77	
Перевод 2:			71
выборка 1 (С. 24–47)	100	74	
выборка 2 (С. 271–295)	100	69	
выборка 3 (С. 306–326)	100	70	
Перевод 3:			74,7
выборка 1 (С. 13–37)	100	78	
выборка 2 (С. 89–121)	100	74	
выборка 3 (С. 219–243)	100	72	
Оригинал:			51

выборка 1 (С.18–64)	100	51	
выборка 2 (С.46–87)	100	49	
выборка 3 (С. 267–300)	100	53	

Средний показатель количества предикативных употреблений адъективных слов в переводе 1 составил 69; в переводе 2 — 71; в переводе 3 — 74,7. Также был выведен средний показатель по трем английским текстам, который составил 71,6, в то время как средний показатель по русским текстам — 51. Таким образом, если в выборках из русскоязычного текста оригинала предикативные и непредикативные употребления адъективных слов представлены практически поровну, то в текстах перевода количество предикативных употреблений атрибутивных слов, называющих эмоции, почти в два раза больше, чем непредикативных.

Таким образом, разница в способах репрезентации эмоционального состояния в английском и русском языках в полной мере отражает разницу между способами восприятия и категоризации внешнего мира. Преобладание предикатов состояния и связанная с этим частотность пассивных глагольных конструкций — это проявление общей склонности носителей английского языка к констатации результата процесса или действия, а не к характеристике их протекания. Та же закономерность выявляется и при описании эмоциональных состояний человека. Кроме того, преобладающее предикативное употребление адъективных слов со значением эмоционального состояния свидетельствует о том, что носители английского языка чаще воспринимают эмоциональное состояние как нечто отдельное, самостоятельное, внутренне не присущее человеку, тогда как у носителей русского языка такой закономерности не наблюдается, поскольку в русском тексте атрибутивное и предикативное приписывание признака (состояния) представлены практически поровну.

4. Заключение

Будучи отражением национальной когнитивной картины и, таким образом, отражением специфического национального способа мышления, языковая картина мира включает в себя способы восприятия, членения и категоризации как окружающей действительности, так и внутреннего мира самого человека, важнейшим компонентом которого являются переживаемые им эмоции. При общей для всех людей универсальной психологической основе базовых эмоций существует большое количество производных, социально обусловленных эмоциональных состояний, характер и способы переживания которых оказываются национально специфичными. Языковая картина мира — в той своей части, которая обращена на внутренний мир человека, — отражает эту специфику, которая находит выра-

жение как в наличии определенных способов репрезентации эмоциональных состояний человека, так и в узуальных предпочтениях в выборе тех или иных форм в речи.

Именно поэтому в большинстве случаев различия в грамматических и лексических способах описания эмоциональных состояний — это отражение общих закономерностей, особенностей способа восприятия мира каждым народом.

Проведенный анализ показал, что структурирование эмоционального мира человека языковым сознанием носителей английского языка полностью соответствует общим закономерностям структурирования и категоризации мира носителями английского языка. Преимущественное употребление предикатов состояния, в отличие от преобладания предикатов действия в русском языке, в случае описания переживаемых человеком эмоций, а также тенденция к предикативному употреблению прилагательных в этих описаниях должны рассматриваться не как структурная особенность английского языка, а как проявление особенностей национально-го менталитета носителей этого языка. Преобладание семантических предикатов состояния свидетельствует о том, что эмоциональные состояния человека в основном воспринимаются англоговорящими как нечто не присущее человеку постоянно, но при этом статичное, не протекающее во времени.

Поскольку все эти закономерности носят статистический, а не абсолютный характер, смена предикатов при переводе должна рассматриваться не как технический прием, вызванный разницей в структурах языков, а как один из способов когнитивной адаптации, т. е. адаптации текста к менталитету другого народа.

Список литературы / References

- Авилова Н. С. Вид залога и семантика глагольного слова. М.: Наука, 1976. [Avilova, Natalia S. (1976) *Vid zaloga i semantika glagol'nogo slova* (Type of Mood and Semantics of a Verb). Moscow: Nauka. (In Russian)].
- Александрова Ю. О. Эмотивное градуирование иллокутивной силы высказывания в английском оригинальном и переводном тексте: Дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2003. [Aleksandrova, Yulia. O. (2003) *Emotivnoe graduirovanie illokutivnoj sily vyskazyvaniya v anglijskom original'nom i perevodnom tekste* (Emotive Graduation of a Phrase's Illocutive Force in an English Original and Translated Text): PhD Thesis (in Philology). Saint Petersburg. (In Russian)].
- Алексеева И. С. Текст и перевод. Вопросы теории. М.: Междунар. отношения, 2008. [Alekseeva, Irina S. (2008) *Tekst i perevod. Voprosy teorii* (Text and Translation. Issues of Theory). Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya (International Relations). (In Russian)].

- Афиногенова А. И. Вариативность эмотивных лексем в английских переводах пьес А. П. Чехова: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2006. [Afinogenova, Anna I. (2006) *Variativnost' emotivnyh leksem v anglijskih perevodah p'es A. P. Chekhova* (Variation of Emotive Lexemes in the English Translations of Plays by Anton Chekhov): PhD Thesis (in Philology) Synopsis. Saint Petersburg. (In Russian)].
- Бегаева О. Е. Об атрибутивном и предикативном употреблении имен прилагательных в современном английском языке // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2007. Вып. 44. Т. 18. С. 64–68. [Begaeva, Olga V. (2007) Ob atributivnom i predikativnom upotreblenii imen prilagatel'nyh v sovremennom anglijskom yazyke (Attributive and Predicative Performance of Adjectives in Modern English). *Izvestia: Herzen University Journal of Humanities & Sciences*, 44, 18, 64–68. (In Russian)].
- Бреус Е. В. Основы теории и практики перевода с русского языка на английский: Учебное пособие. 2-е изд., испр. и доп. М.: Изд-во УРАО, 2000. [Breus, Evgenij V. (2000) *Osnovy teorii i praktiki perevoda s russkogo yazyka na anglijskij* (Basics of Translation Theory and Practice from Russian into English). Textbook. 2nd ed., revised and expanded. Moscow: Izd-vo URAO. (In Russian)].
- Гончарова Н. Н. Языковая картина мира как объект лингвистического описания // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2012. Вып. 2. С. 396–405. [Goncharova, Natalia N. (2012) *Yazykovaya kartina mira kak ob'ekt lingvisticheskogo opisaniya* (Linguistic Picture of the World as an Object of Linguistic Description). *Izvestiya Tula State University*, 2, 396–405. (In Russian)].
- Замараева Е. В. Глагольные средства выражения эмоционального состояния в формах Past Simple и Present Perfect // Сборник научных трудов по филологии и теории коммуникации / Под ред. д-ра филол. наук, проф. В. Б. Кашкина. Серия: Язык, коммуникация и социальная среда. 2008. Вып. 6. С. 120–129. [Zamaraeva, Evgeniya V. (2008) *Glagol'nye sredstva vyrazheniya emocional'nogo sostoyaniya v formah Past Simple i Present Perfect* (Expressing Emotional States in the Verbal Forms of Past Simple and Present Perfect). *Sbornik nauchnykh trudov po filologii i teorii kommunikatsii / Pod. red. d-ra filol. nauk, prof. V. B. Kashkina. Seriya: Yazyk, kommunikatsiya i social'naya sreda* (In Kashkin, Vyacheslav B., advanced doctor in philology, prof. (ed.) Collection of Scientific Works in Philology and Communication Theory. Series: Language, Communication, Social Environment), 6, 120–129. (In Russian)].
- Замараева Е. В. Глаголы эмоционального состояния в романе М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита» в аспекте перевода // Вестник ВГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2009. № 2. С. 137–140. [Zamaraeva, Evgeniya V. (2009) *Glagoly emocional'nogo sostoyaniya v romane M. A. Bulgakova «Master i Margarita» v aspekte perevoda* (Verbs of Emotional State in M. A. Bulgakov's Novel "The Master and Margarita" and Their Translation). *Proceedings of Voronezh State University. Series: Linguistics and Intercultural Communication*, 2, 137–140. (In Russian)].
- Корнилов О. А. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов. 2-е изд., испр. и доп. М.: ЧеРо, 2003. [Kornilov, Oleg A. (2003) *Yazykovye kartiny mira kak proizvodnye nacional'nyh mentalitetov* (Linguistic Pictures of the World as

- Derivates of National Mentalities), 2nd ed., revised and expanded. Moscow: CheRo. (In Russian)].
- Лукина С. Л. Русские возвратные глаголы и их английские эквиваленты: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Воронеж, 2001. [Lukina, Svetlana L. (2001) *Russkie vozvratnye glagoly i ih anglijskie ekvivalenty* (Russian Reflexive Verbs and Their English Equivalents): PhD Thesis (in Philology). Voronezh. (In Russian)].
- Самигулина Ф. Г. Концептуальная картина мира и специфика ее формирования // Вестник Российского государственного университета им. И. Канта. 2010. Вып. 2. С. 46–50. [Samigulina, Fanira G. (2010) *Konceptual'naya kartina mira i specifika ee formirovaniya* (Conceptual Linguistic Picture and Specifics of Its Formation). *Bulletin of Kant Russian State University*, 2, 46–50. (In Russian)].
- Табанакова В. Д., Шумцова И. А. Семантические типы предикатов [Электронный ресурс]. URL: <http://frgf.utmn.ru/last/No10/text01.htm> (дата обращения 10.02.2021) [Tabanakova, Vera D., Shumcova, Irina A. (2021, February 10) *Semanticheskie tipy predikатов* (Semantic Types of Predicates). Retrieved from <http://frgf.utmn.ru/last/No10/text01.htm>. (In Russian)].
- Тронева Е. В. Гнев в английской лингвокультуре // Язык, сознание, коммуникация: Сб. статей. М.: МАКС Пресс, 2009. Вып. 37. С. 61–71. [Troneva, Ekaterina V. (2009) *Gnev v anglijskoj lingvokul'ture* (Anger in English Linguoculture). *Yazyk, soznanie, kommunikatsiya* (Language, Consciousness, Communication). Moscow: MAKSS Press, 37, 67–71. (In Russian)].
- Яковлева И. Н. Семантическая категория состояния и средства ее реализации: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Воронеж, 2003. [Yakovleva, Irina N. (2003) *Semanticheskaya kategoriya sostoyaniya i sredstva ee realizacii* (Semantic Category of State and Means of Its Realization). PhD Thesis (in Philology) Synopsis. Voronezh. (In Russian)].
- Hintz, David J. (1985) *Psycho-semantic Analysis of Emotion and Translation. Notes on Translation*. Amsterdam: John Benjamins.
- Izard, Carroll E. (1991) *The Psychology of Emotions*. New York: NY Plenum Press.
- Kemper, Theodore D. (1987) How Many Emotions Are There? Wedding the Social and Autonomic Components. *American Journal of Sociology*, 93 (2), 263–289.
- Korponay, Béla. (1977) Adjectival Constructions in English and Hungarian. *Angol Filológiai Tanulmányok / Hungarian Studies in English*, 11, 173–196.
- Lyons, John. (1977) *Semantics*. London: Cambridge University Press, Vol. 2.
- Matsumoto, David. (1999) American-Japanese Cultural Differences in Judgements of Expression Intensity and Subjective Experience. *Cognition and Emotion*, V. 13, 201–218.
- Mcintosh, Carey. (2020) *A Matter of Style: Stative and Dynamic Predicates*. London: Cambridge University Press.
- Noth, Winfriend. (1992) Symmetries and Asymmetries between Positive and Negative Emotion Words. *Proceedings*. Tübingen: Niemeier, 72–88.
- Russel, James A. (1991) Culture and the Categorization of Emotions. *Psychological Bulletin*, 110 (3), 426–450.
- Wierzbicka, Anna. (1992) Defining Emotion Concepts. *Cognitive Science*, 16, 539–581.

Список иллюстративного материала / Illustrations

- Достоевский Ф. М. Идиот. По изданию: “Идиот. Роман в четырех частях Федора Достоевского. С.-Петербург. 1874”, с исправлениями по журналу “Русский Вестник” 1868 года с сохранением орфографии издания. Редакция Б. Томашевского и К. Халабаева. [Dostoevsky, Fyodor M. (1874) *Idiot. Po izdaniyu: “Idiot. Roman v chetyrekh chastyah Fyodora Dostoevskogo. S. Peterburg. 1874”*, s ispravleniyami po zhurnalu “Russkij Vestnik” 1868 goda s sohraneniem orfografii izdaniya. Redakciya B. Tomashevskogo i K. Halabaeva (Idiot: According to the Edition: “Idiot. Novel in Four Parts by Fyodor Dostoevsky. Saint Petersburg. 1874” revised in accordance with “Russkij Vestnik” of 1868 with the original orthography conserved. Edited by Tomashevsky B. and Khalabaev K.) (In Russian)].
- Dostoevsky, Fyodor. (1996) *The Idiot*. Wordsworth Editions Limited.
- Dostoevsky, Fyodor. (2003) *The Idiot*. Translated by Eva Martin. Wildside Press.
- Dostoevsky, Fyodor. (2008) *The Idiot*. Translated and edited by Alan Myers. Oxford University Press.